Дата поступления рукописи в редакцию: 31.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-250-253

ПОПОВ Алексей Александрович,
Аспирант кафедры международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: den81014ka@mail.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу международно-правовых механизмов защиты иностранных инвесторов, осуществляющих деятельность в особых экономических зонах. Автор рассматривает правовой дуализм, присущий положению резидента такой зоны, который одновременно подчиняется специальному национальному режиму и пользуется гарантиями, предоставленными системой двусторонних инвестиционных соглашений. Особое внимание уделяется специфике применения стандартов справедливого и равноправного режима, защиты от косвенной экспроприации и правовым последствиям включения стабилизационных и зонтичных оговорок в инвестиционные контракты. В статье исследуется сложное взаимодействие национальных и международных юрисдикционных механизмов разрешения споров, включая проблему параллельных процессов и правила «развилки на дороге». Отдельно проанализирована концепция функционального иммунитета государства при исполнении арбитражных решений, вынесенных по спорам, связанным с коммерческой деятельностью государственных органов в пределах особых экономических зон. Автор приходит к выводу, что массив международных арбитражных решений трансформировал свободу государства по изменению преференциальных режимов в жесткие правовые обязательства, обеспеченные действенным механизмом наднационального принуждения, что требует от национального законодателя превентивного согласования норм о специальных территориях с инвестиционными гарантиями.*

Ключевые слова: *особые экономические зоны, международное инвестиционное право, защита инвесторов, двусторонние инвестиционные соглашения.*

POPOV Aleksei Aleksandrovich,
Graduate student Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

LEGAL MECHANISMS FOR RESOLVING INVESTMENT DISPUTES IN FREE ECONOMIC ZONES: INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL REGULATION

Annotation. *The article is devoted to an analysis of international legal mechanisms for the protection of foreign investors operating in special economic zones. The author considers the legal dualism inherent in the position of a resident of such a zone, which is simultaneously subject to a special national regime and benefits from the guarantees provided by the system of bilateral investment agreements. Particular attention is paid to the specificity of the application of fair and equitable treatment standards, protection against indirect expropriation and the legal consequences of inclusion of stabilization and umbrella clauses in investment contracts. The article explores the complex interaction of national and international jurisdictional dispute resolution mechanisms, including the problem of parallel processes and the "fork in the road" rule. The concept of functional immunity of the state in the execution of arbitral awards issued on disputes related to commercial activities of state bodies within special economic zones has been separately analyzed. The author concludes that the array of international arbitral awards has transformed a state's freedom to change preferential regimes into strict legal obligations, ensured by an effective mechanism of supranational coercion. which requires the national legislator to pre-emptively harmonize special territory rules with investment guarantees.*

Key words: *special economic zones, international investment law, investor protection, bilateral investment agreements.*

Особые экономические зоны уже давно перестали быть только территориальным феноменом внутреннего права государств, а их создание и существование сегодня немыслимо вне сложной системы международных договоренностей, двусторонних инвестиционных соглашений и арбитражных регламентов. Резиденты таких зон, являясь, как правило, иностранными инвесторами, оказываются в уникальной правовой ситуации, с одной стороны, они подчиняются специальному административному и налоговому режиму, установленному национальным законодательством страны реципиента, а с другой стороны, их защищает мощный пласт международного инвестиционного права, который формирует особые гарантии и предоставляет доступ к наднациональным средствам правовой защиты. Именно этот дуализм порождает наиболее сложные коллизии в современной практике разрешения споров.

Государство, принимая закон о создании территории со свободным режимом, берет на себя комплекс обязательств не только перед будущими резидентами, но и перед другими субъектами международного права. Это обязательство может вытекать из самого факта существования двустороннего инвестиционного договора, заключенного между государством регистрации инвестора и государством, на территории которого находится зона. Двусторонние инвестиционные соглашения, признаваемые сегодня основным источником материально-правовых гарантий для иностранного капитала, содержат стандарты защиты, которые приобретают особую специфику применительно к особым зонам.

Положение о защите от экспроприации без выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации также наполняется здесь особым содержанием. Классическая доктрина международного права различает прямую экспроприацию, то есть физическое изъятие собственности, и косвенную, представляющую собой меры, равносильные по своим последствиям лишению инвестора возможности пользоваться своими активами. Основным критерием здесь выступает степень утраты контроля или экономической выгоды, а не формальное сохранение титула собственности за инвестором. Особенно уязвимыми с этой точки зрения являются проекты, реализуемые на основании инвестиционных контрактов с управляющей компанией зоны или непосредственно с правительством [7].

Процессуальный аспект защиты прав инвестора в специальных зонах неразрывно связан с арбитражной оговоркой, при этом действующее международное законодательство предлагает инвестору несколько уровней такой оговорки. Первый уровень содержится непосредственно в двустороннем инвестиционном договоре, где государство дает согласие на передачу споров в международный арбитраж. Второй уровень может быть закреплен в национальном законе о свободной экономической зоне. Ряд государств, стремясь повысить инвестиционную привлекательность своих территорий, включает в текст закона положение о согласии государства на рассмотрение споров с резидентами в порядке, предусмотренном Вашингтонской конвенцией 1965 года [1] или Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ [4]. Такая норма национального права рассматривается международным трибуналом в качестве одностороннего предложения государства заключить арбитражное соглашение, которое инвестор акцептует простым фактом подачи иска. Третий, наиболее конкретизированный уровень, это инвестиционное соглашение с конкретным резидентом. В этом документе стороны могут не только выбрать применимое право и арбитражный институт, но и детально прописать стабилизационную оговорку. Такая оговорка фиксирует законодательство, действовавшее на момент заключения контракта, и запрещает государству применять к инвестору новые нормы, ухудшающие его положение, на протяжении всего срока реализации проекта. С точки зрения теории международного права, такая оговорка представляет собой добровольное ограничение суверенитета, допустимость которого многократно подтверждалась решениями третейских судов.

Часто инвестиционный контракт с резидентом зоны содержит положение о подсудности споров государственным судам страны места осуществления инвестиций. Возникает конфликт с правом инвестора обратиться в международный арбитраж на основании двустороннего инвестиционного договора, минуя национальные инстанции. Арбитражная практика последнего десятилетия выработала здесь дифференцированный подход. Если контракт содержит четко выраженный отказ от иных средств правовой защиты и исключительную юрисдикцию национальных судов, то такой выбор будет уважаться. При этом стандартная формулировка о возможности рассмотрения споров в местном суде не блокирует право на международный арбитраж, если она не сопровождается положением об отказе от иных средств. Если двусторонний инвестиционный договор содержит так называемую «зонтичную оговорку», возводящую любое обязательство государства перед инвестором, включая контрактное, в ранг международно-правового, то нарушение положений контракта об особом режиме зоны автоматически трансформируется в нарушение самого договора [8].

Также внимания заслуживает проблема исчерпания внутренних средств правовой защиты в спорах, связанных со свободными зонами.

Вашингтонская конвенция 1965 года не содержит обязательного требования об исчерпании местных средств, если только государство прямо не обусловило свое согласие на арбитраж таким требованием. Это создает ситуацию параллельного существования процессов, когда инвестор может одновременно оспаривать действия налогового органа зоны в национальном административном суде и инициировать арбитражное разбирательство о нарушении гарантий двустороннего инвестиционного договора теми же самыми действиями. Для предотвращения подобных ситуаций в современные договоры включаются положения, обязывающие инвестора отказаться от иска в национальных судах при выборе международного форума, так называемая «развилка на дороге». Механизм этот, при этом, не безупречен, так как формально истцами в разных процессах могут выступать разные юридические лица холдинга, зарегистрированные в разных юрисдикциях. Международное право активно ищет баланс, препятствуя злоупотреблению процессуальными правами и не допуская подрыва суверенного права государства на организацию судебной системы [6].

Концепция «особых экономических зон» в международном праве также соприкасается с нормами об иммунитете государств. Когда арбитражное решение вынесено против государства, допустившего нарушение прав резидента зоны, возникает вопрос его принудительного исполнения. Денежные средства, составляющие бюджет развития зоны, или имущество управляющей компании, выступающей государственным органом, могут находиться за рубежом [5]. Нью-Йоркская конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений обязывает государства признавать такие решения [3], однако Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года [2] защищает от ареста имущество, используемое в некоммерческих государственных целях. Возникает сложнейшая дилемма квалификации, а именно, можно ли считать коммерческой деятельностью эксплуатацию индустриального парка или портовой зоны государством. Прецедентная практика национальных судов различных стран демонстрирует эволюцию от абсолютного к функциональному иммунитету.

С точки зрения конституционного и административного права это часть государственной территории, на которой действует особый правовой режим, устанавливаемый в одностороннем порядке, а с позиции международного инвестиционного права это комплекс длящихся обязательств государства, нарушение которых влечет за собой полноценную материальную ответственность. Именно этот разрыв между кажущейся свободой нормотворчества и жесткими рамками международных гарантий чаще всего и становится причиной громких дел, где фигурируют сотни миллионов долларов убытков[9].

Реформирование системы разрешения инвестиционных споров, идущее на площадке ЮНСИТРАЛ, напрямую затрагивает и рассматриваемый институт. Создание постоянного многостороннего инвестиционного суда, возможность апелляционного пересмотра решений, повышенные требования к прозрачности процесса, все эти новеллы призваны внести большую определенность и в споры, касающиеся специальных зон. Для резидентов это означает удлинение сроков разбирательства, но и потенциально более высокое качество правосудия, снижение риска непредсказуемых и политизированных решений. Для государств же, учреждающих зоны, это сигнал к необходимости более тщательного проектирования нормативной базы. Законодательство о зонах должно разрабатываться с оглядкой на сеть действующих двусторонних инвестиционных договоров. Каждое положение об условиях предоставления льгот, их отмене или изменении, о порядке рассмотрения жалоб резидентов должно проходить проверку на соответствие стандартам справедливого и равноправного режима и запрета косвенной экспроприации [10].

Современное состояние международно-правового регулирования споров в специальных инвестиционных зонах характеризуется сложным переплетением контрактного, национального и международного уровней. Свобода государства в установлении преференций для резидентов не является абсолютной, она изначально ограничена его согласием на обязательность арбитражной процедуры и широким толкованием материальных стандартов защиты инвестиций. Основной вывод состоит в том, что совокупность арбитражных решений создал плотную сеть обязательств, где любое существенное изменение правил функционирования зоны, ухудшающее положение инвестора, с высокой вероятностью будет квалифицировано как деликт международно-правового характера, влекущий за собой выплату компенсации. Правотворчество и правоприменение в этой сфере движутся по пути синхронизации, где национальный законодатель, желающий сохранить контроль над созданной им территорией, вынужден заранее встраивать в ее правовой каркас механизмы адаптации к изменяющимся условиям, совместимые с гарантиями, предоставленными международным правом иностранному инвестору.

Список литературы:

[1] Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физи-

ческими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[2] Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[3] Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[4] Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[5] Величко Е. А. Цели и принципы создания особых экономических зон / Е. А. Величко, В. И. Иванова // Вестник университета. 2024. № 5. С. 103-115.

[6] Гуляев Т. Н. Правовые механизмы защиты прав инвесторов в условиях конкуренции международного и национального законодательства / Т. Н. Гуляев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 10. С. 115-120.

[7] Дудникова Г. В. Инвестиционная деятельность в международном частном праве / Г. В. Дудникова. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. 104 с.

[8] Ибрагимов Т. К. Механизм разрешения споров, возникающих в международном инвестиционном праве / Т. К. Ибрагимов // Endless Light in Science. 2024. № 3. С. 7-11.

[9] Коломейцева А. А. Свободные экономические зоны: фокус на устойчивое развитие / А. А. Коломейцева // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10, № 4(40). С. 16-27.

[10] Новиков А. Г. Особые экономические зоны как инструмент инвестиционной привлекательности России / А. Г. Новиков // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов : Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2023 года / Отв. редактор О.В. Кублицкая. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. С. 111-113.

References:

[1] Convention on Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Entities of Other States (ICSID/ICSID) [Russian, English] (concluded in Washington 18.03.1965) // Consultant Plus Reference Legal System.

[2] UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and their Property. Adopted by General Assembly resolution 59/38 of 2 December 2004 // Consultant Plus Legal Reference System.

[3] United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards "(Concluded in New York in 1958) // Consultant Plus Reference System.

[4] UNCITRAL Arbitration Rules // Consultant Plus Reference System.

[5] Velichko E. A. Goals and principles of creating special economic zones/E. A. Velichko, V. I. Ivanova // Bulletin of the University. 2024. № 5. S. 103-115.

[6] Gulyaev T. N. Legal mechanisms for protecting investors' rights in the context of competition of international and national legislation / T. N. Gulyaev // Humanities, socio-economic and social sciences. 2025. № 10. S. 115-120.

[7] Dudnikova G.V. Investment activities in private international law / G.V. Dudnikova. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 104 p.

[8] Ibragimov T.K. Mechanism for resolving disputes arising in international investment law / T.K. Ibragimov // Endless Light in Science. 2024. № 3. S. 7-11.

[9] Kolomeitseva A. A. Free economic zones: focus on sustainable development / A. A. Kolomeitseva // International trade and trade policy. 2024. T. 10, NO. 4 (40). S. 16-27.

[10] Novikov A. G. Special economic zones as an instrument of investment attractiveness of Russia / A. G. Novikov // Actual problems of science: students' view: Materials of the All-Russian with international participation of a student scientific conference. In 2 parts, St. Petersburg, January 18, 2023 / Otv. editor O.V. Kublitskaya. Volume Part 2. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2023. S. 111-113.